

© 2014 г.

Дмитрий Кондратов

кандидат экономических наук

старший научный сотрудник Института экономики РАН

(e-mail: dmikondratov@yandex.ru)

УЧАСТИЕ РОССИИ НА МИРОВОМ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ РЫНКЕ

В статье проведен анализ современного состояния отраслей российского топливно-энергетического комплекса, а также дается описание их развития. В исследовании рассматриваются основные характеристики рынка каждого из секторов в отдельности, включая оценку объема рынка и прогноз его развития.

Ключевые слова: Россия, энергетический рынок, нефть, цена на нефть.

Россия с 2000 г. по 2013 г. смогла многократно нарастить объемы экспорта топливно-энергетической продукции, став ее крупнейшим поставщиком в мире. В последующем нашей стране предстоит последовательно укреплять свой статус энергетической державы, отвечая на сложнейшие вызовы, которые будут ставить перед ней масштабные изменения, происходящие в настоящее время в глобальной энергетике. К ним, в частности, относятся замедление темпов роста потребления энергоресурсов в мире, и особенно в Евросоюзе, усиление конкуренции на международных рынках нефти и газа вследствие увеличения объемов их добычи из неконвенциональных источников энергии в мировом энергобалансе и снижение за счет этого спроса на ископаемое топливо, в первую очередь нефть.

В условиях динамично изменяющейся конъюнктуры глобального энергетического рынка усилению позиций на нем России способствовали бы диверсификация географии экспорта энергоносителей за счет наращивания их поставок в Китай и другие страны Азиатско-Тихоокеанского региона, увеличение доли нефтепродуктов и другой топливно-энергетической продукции высокой степени переработки в товарной структуре экспорта, развитие новых маршрутов транспортировки углеводородов в Европу, повышающих надежность их поставок европейским потребителям и снижающих зависимость от стран-транзитеров, расширение присутствия российских нефтегазовых компаний на рынках зарубежных стран. В настоящее время Россия значительно продвинулась в решении данных задач, в частности активно осуществляя строительство ряда новых крупных нефте- и газопроводов в Европу и Китай, позволяющих увеличить экспорт углеводородов на новые перспективные рынки. Это дает основания рассчитывать

на стабильное поступление доходов от экспорта энергоресурсов, выступающих важным фактором обеспечения устойчивого развития национальной экономики и формирования ресурсной базы ее модернизации¹.

Энергетический потенциал России. Россия, располагающая огромными природными ресурсами, входит число крупнейших энергетических держав. Наша страна является безусловным мировым лидером по доказанным запасам природного газа, составлявшим в 2013 г. 48,6 трлн куб. м (24% их общемирового объема), занимает 7 место в мире по запасам сырой нефти, оцениваемым международными организациями в 80 млрд барр. (около 6% мировых запасов), и находится на 2 месте после США по запасам угля (160 млрд т., или 18% запасов).

Таблица 1

**Импорт газа Европейского союза, по странам мира,
2000–2013 гг. (в тераджоулях)**

	2000	2001	2002	2003	2005	2006	2013	2011 (%)
Россия	4539709	4421515	4554744	4895252	4952879	4937711	4685365	40,8
Норвегия	1985231	2136379	2601569	2699473	2671779	2844237	3061751	26,7
Алжир	2203075	1957181	2132477	2158803	2256826	2132236	1943976	16,9
Нигерия	172020	216120	217882	335929	436319	563905	588317	5,1
Ливия	33442	33216	25536	30390	209499	321150	383615	3,3
Катар	12 443	27463	87952	80414	195713	232721	275496	2,4
Египет					202419	327394	221305	1,9
Тринидад и Тобаго	36 334	24498	19120	1365	29673	163233	104917	0,9
Другие страны	112810	199256	125425	100023	409387	227147	213995	1,9
Всего	9095064	9015628	9764705	10301649	11364494	11749734	11478737	100

Источник: Европейская комиссия (http://ec.europa.eu/energy/publications/statistics/statistics_en.htm)

Огромный ресурсный потенциал позволяет России занимать ведущие позиции в мире по производству ископаемого топлива. Так, в 2012 г. добыча сырой нефти в России достигла 494 млн т (13,28% общемирового объема), что позволило ей выйти на 1 место в мире среди стран-нефтепроизводителей, опередив многолетнего лидера – Саудовскую Аравию. В 2013 г. Россия смогла нарастить производство нефти до 505 млн т и вновь возглавить глобальный рейтинг нефтедобывающих стран.

В качестве негативного момента следует отметить, что по соотношению объема годовой добычи нефти и ее доказанных резервов, характери-

¹ Buszynski L. Russia's New Role in Central Asia // Asian Survey. 2005. Vol. 45. № 4. P. 546–565.

зующему количеству лет, в течение которых производство нефти в стране может вестись нынешними темпами при имеющихся запасах, Россия существенно уступает большинству других государств – крупных нефтепроизводителей. Если в России этот показатель составляет только 20 лет, то в странах ОПЕК – 85 лет, а в среднем по миру – 46 лет. Учитывая это, поддержание ведущих позиций в области нефтедобычи потребует от России в ближайшие годы кардинального наращивания капиталовложений в поиск и разведку новых месторождений углеводородов.

Россия также входит в число крупнейших мировых производителей угля (5 место в мире по объему его добычи в 2013 г. после Китая, США, Индии и Австралии), гидроэлектроэнергии (5 место после Китая, Канады, Бразилии и США) и атомной энергии (4 место после США, Франции и Японии). Лишь по использованию возобновляемых источников энергии Россия пока заметно уступает ведущим странам, что отчасти связано с высокой обеспеченностью страны ископаемым топливом, объективно снижающей экономические стимулы к разработке и внедрению инновационных технологий утилизации альтернативных видов энергоресурсов.

По общему производству энергии, составлявшему в 2013 г. 1254 млн т.н.э., Россия находится на 3 месте в мире после Китая (1993 млн т.н.э.) и США (1707 млн т.н.э.), более чем в 2 раза опережая занимающую 4 позицию Саудовскую Аравию (579 млн т.н.э.). При этом производство энергии в России существенно превосходит объемы ее внутреннего потребления, что создает предпосылки для организации крупномасштабного экспорта энергоресурсов из страны.

Таблица 2

**Импорт угля Европейского союза, по странам мира,
2000–2013 гг. (в килотоннах)**

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2013	2013 (%)
Россия	14 976	20 875	23 033	26 545	40 382	48 304	55 544	56 117	26,2
ЮАР	40 177	49 273	53 961	56 932	54 190	51 698	53 080	46 121	21,5
Австралия	28 600	29 450	29 337	31 004	30 838	27 013	27 147	29 069	13,6
Колумбия	23 132	22 633	21 398	22 908	24 224	24 147	26 068	29 018	13,5
США	20 447	20 119	14 082	12 619	15 416	15 673	17 370	20 833	9,7
Индонезия	9 097	10 254	11 540	13 004	13 980	14 704	21 092	17 594	8,2
Другие страны	15 146	20 437	18 278	17 348	17 032	15 504	13 508	15 606	7,3
Всего	151575	173 041	171629	180360	196062	197043	213809	214358	100,0

Источник: Европейская комиссия (http://ec.europa.eu/energy/publications/statistics/statistics_en.htm).

Современные тенденции развития экспорта энергоресурсов из России. Россия, как отмечалось выше, в настоящее время является крупнейшим поставщиком энергоресурсов на мировой рынок, на долю которого приходится более 10% их глобального экспорта. По данным Росстата, ежегодный объем поставок топливно-энергетической продукции в страны дальнего зарубежья из России с 2000 г. по 2013 г. увеличился почти в 5 раз, составив в 2013 г. 355,8 млрд долл., в страны СНГ – 24,7 млрд долл. Примерно половина российского энергетического экспорта (в стоимостном выражении) в последние 5 лет приходилась на сырую нефть, еще 25% – на нефтепродукты, около 20% – на природный газ, 3% – на каменный уголь.

Основным направлением российского энергетического экспорта традиционно выступает европейский рынок (табл. 1, 2). В 2000-е гг. на него приходилось около 80% поставок энергоресурсов из России. Ее доля в европейском импорте первичных энергоресурсов, по данным Евростата, в 2011 г. составила около 30,9%, в 1,5 раза превосходя долю ближайшего конкурента – Норвегию. Соответственно, производители нефти и нефтепродуктов в этих странах со временем будут заинтересованы в образовании нового нефтяного рынка, на котором котировки осуществляются в рублях (а не в долларах США, как сейчас). Если подобные примеры будут иметь место, это откроет российскому рублю путь на рынки энергоносителей и другого сырья, что имеет огромное коммерческое и стратегическое значение для страны.

Таблица 3

**Импорт нефти и нефтепродуктов Европейского союза,
по регионам, странам мира и организациям, 2000–2013 гг.
(в % к итогу)**

	2000	2005	2008	2009	2013
Страны-члены ОПЕК	39,3	32,3	30,9	30,5	31,2
Россия	15,5	21,0	20,0	23,2	24,0
Азербайджан	0,6	0,7	2,2	2,4	2,6
Казахстан	1,5	3,0	3,1	3,0	3,6
Норвегия	10,5	8,6	6,8	7,3	6,0
Страны Латинской Америки	2,2	2,5	2,7	2,6	2,5
Страны Африки и Карибского бассейна	6,5	6,1	8,3	7,7	7,1
Прочие регионы, страны и международные организации	23,9	25,8	26,0	23,3	23,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: Евростат (http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/external_trade/data/database).

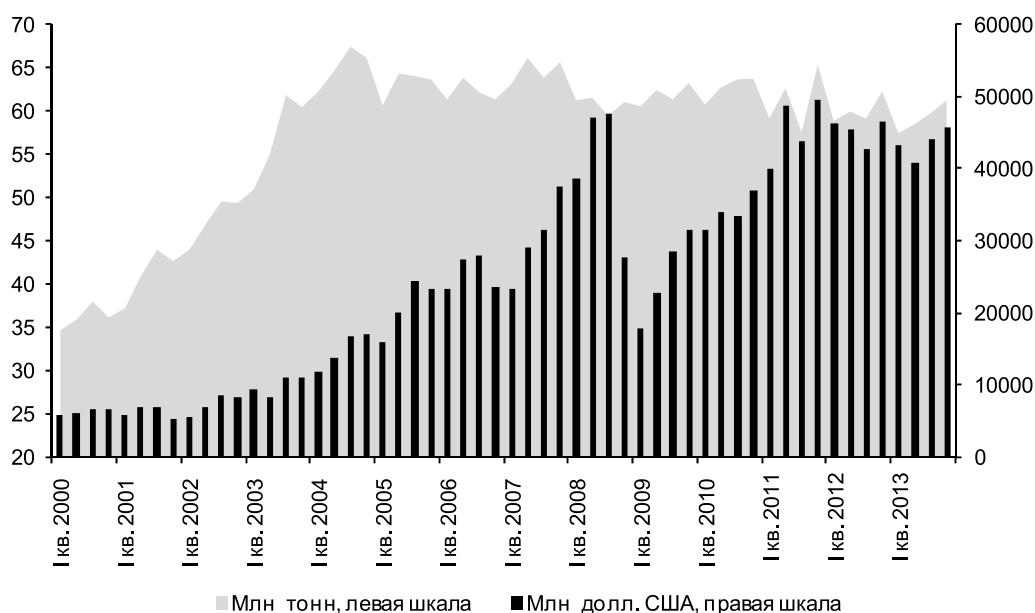
Еще 10–12% российского энергоэкспорта в 2013 г. приходилось на страны СНГ, прежде всего Беларусь и Украину. В последние годы также заметно возросла важность восточного направления экспорта, в первую очередь в Китай, Японию и Южную Корею. Всего в эти страны в 2013 г. направилось порядка 6% поставок энергоресурсов из России. Значение других направлений экспорта топливно-энергетических товаров пока невелико; в частности, на США в 2013 г. пришлось менее 2% его общего объема.

Экспорт сырой нефти. Экспорт сырой нефти из России в 2000–2013 гг. вырос в физическом выражении в 1,5 раза, до 246,9 млн т, в стоимостном выражении – в 5,4 раза, до 134,6 млрд долл. На экспорт в последние годы направлялось в среднем 50% всей добытой в России нефти. По объему внешних поставок «черного золота» наша страна стабильно занимала 2 место в мире после Саудовской Аравии, доля государства в глобальном нефтяном экспорте достигла в 2013 г. 13%. Всего с 2000 г. по 2013 г. Россия вывезла за рубеж 2 666 млн т нефти, получив за это 2015 млрд долл. экспортной выручки (рис. 1).

В среднем порядка 80% экспорта российской нефти в 2000-е гг. приходилось на государства Евросоюза и Турцию. Благодаря интенсивному наращиванию объемов ее поставок на рынок ЕС Россия смогла увеличить свою долю на нем с 15,5% в 2000 г. до 24,0% в 2013 г., уступив только государствам-членам ОПЕК (табл. 3). Учитывая, что пик добычи нефти в Северном море, по оценкам экспертов, уже пройден, а перспективы обеспечения ее стабильных поступлений из Ливии сегодня не столь очевидны, можно предположить, что спрос на российскую нефть в ЕС в ближайшие годы будет увеличиваться, даже несмотря на ожидаемое сокращение в Европе общего потребления нефти.

С целью диверсификации российского экспорта нефти и освоения быстрорастущих энергорынков Азиатско-Тихоокеанского региона, особенно Китая, в настоящее время ведется строительство системы магистральных нефтепроводов «Восточная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО), которая должна соединить нефтяные месторождения Западной и Восточной Сибири с тихоокеанским побережьем страны. В конце 2009 г. была запущена первая очередь проекта («ВСТО-1») – трубопровод от Тайшета (Иркутская область) до Сковородино (Амурская область) мощностью 30 млн т нефти в год. Половину прокаченной по нему нефти планируется доставлять по железной дороге в порт Козьмино (Приморский край) для заливки в танкеры, еще 15 млн т – поставлять в Китай по введенному в эксплуатацию осенью 2010 г. отводу от ВСТО до границы Китая. В декабре 2012 г. была введена в строй вторая очередь трубопровода ВСТО, в результате чего его мощность увеличилась до 50 млн т.

В перспективе по мере роста добычи в восточносибирском регионе мощность ВСТО предполагается увеличить до 80 млн т. нефти в год, что позволит существенно нарастить ее поставки в Китай и другие государства Азиатско-Тихоокеанского региона, а также в значительной степени сократить зависимость отечественных компаний от западного направления.

Источник: Банк России (http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/crude_oil.htm&pid=svs&sid=vt1)

Рис. 1. Экспорт Российской Федерации сырой нефти за 2000–2011 гг.

Экспорт нефтепродуктов. Экспорт нефтепродуктов в 2000-е гг. рос опережающими темпами по сравнению с вывозом сырой нефти, увеличившись в натуральном выражении в 2,1 раза, до 132,2 млн т, в денежном – в 7 раз, до 70 млн долл. В последние годы из России экспортировалось порядка 50–55% суммарного объема переработанной нефти. Всего с 2000 г. по 2013 г. было вывезено за рубеж 986 млн т нефтепродуктов на сумму более 400 млрд долл. Более 95% экспорта направлялось в страны дальнего зарубежья, прежде всего в страны-члены Евросоюза (рис. 2).

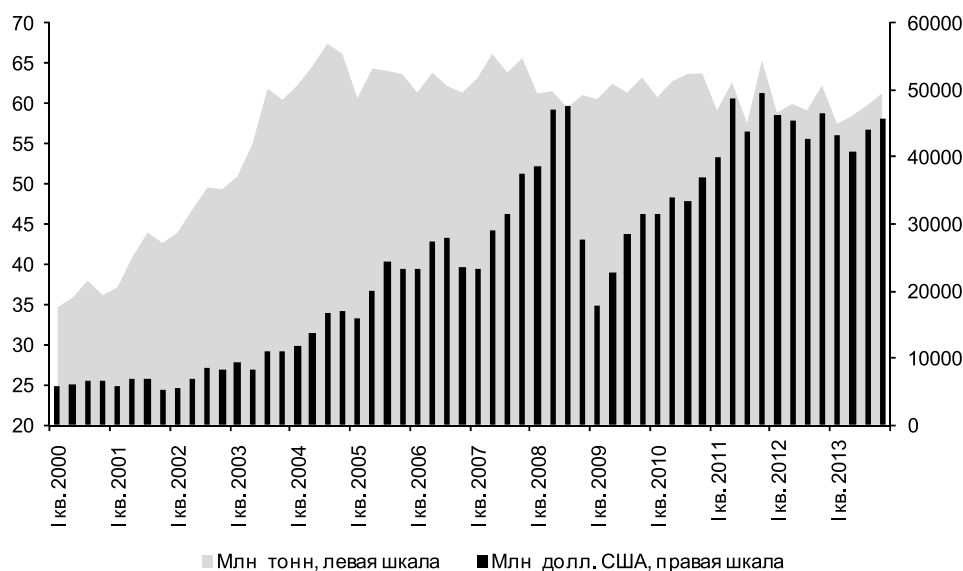
Наиболее быстро в последние годы рос экспорт мазута, доля которого в общем объеме вывоза нефтепродуктов из России в 2000–2011 гг. увеличилась с 45% до 55%. Ускоренному наращиванию экспорта данного нефтепродукта способствуют следующие факторы:

- Высокая доля мазута в структуре производства нефтепродуктов в стране в результате недостаточной глубины переработки нефти отече-

ственными нефтеперерабатывающими заводами (выход мазута составляет в России около 30% суммарного объема выпуска нефтепродуктов, в США и ЕС – не более 10–15%).

- Активный спрос на мазут со стороны зарубежных импортеров, часто приобретающих его для дальнейшей переработки.

- Существенно более низкая по сравнению с сырой нефтью ставка вывозной таможенной пошлины на мазут и другие нефтепродукты (так, в 2012 г. ставка для нефти была в среднем в 2,5 раза выше, чем для темных нефтепродуктов, в 2013 г. – в 2,1 раза), вследствие чего российским нефтяным компаниям нередко оказывается выгоднее перерабатывать нефть в мазут и потом ее вывезти, а не экспортировать сырую нефть.

Источник: Банк России (http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/oil_products.htm&pid=svs&sid=vt2)

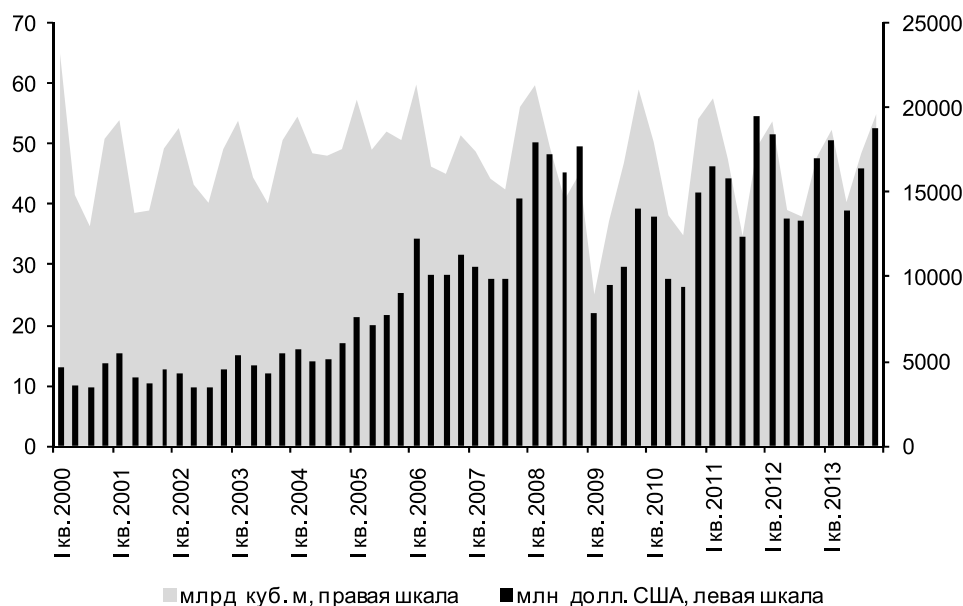
Рис. 2. Экспорт Российской Федерации нефтепродуктов за 2000–2011 гг.

Экспорт дизельного топлива в 2000-е гг. вырос в 1,6 раза, до 41,3 млн т в 2011 г. (31,2% общего объема отечественного экспорта нефтепродуктов). По оценкам экспертов, значительная часть вывозимого дизтоплива, как и мазута, используется зарубежными импортерами как сырье для выпуска более качественной продукции.

В отличие от мазута и дизтоплива, экспорт бензина из России в 2000–2013 гг. сократился почти в 1,5 раза, до 3 млн т. Сегодня экспортируется лишь около 8% произведенного в стране автобензина, а его доля в общем объеме экспорта нефтепродуктов в 2013 г. упала до 2,3%.

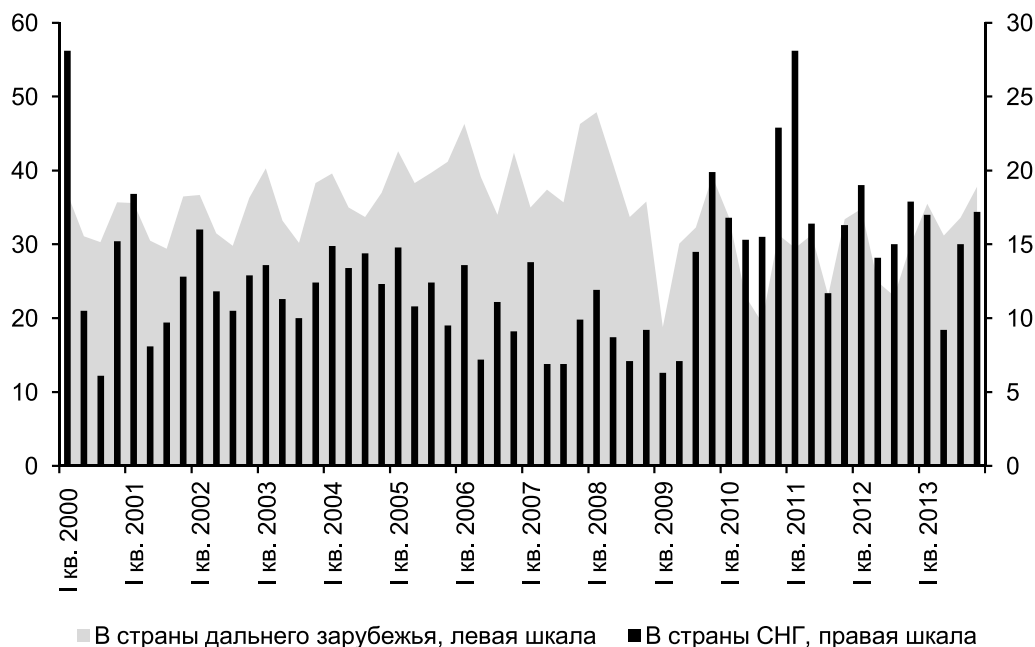
Причины сокращения экспорта бензина заключаются прежде всего в его низком качестве, не устраивающем многих европейских потребителей, особенно из развитых стран, где установлены жесткие экологические стандарты качества автомобильного топлива. Неудивительно поэтому, что порядка 40% вывозимого бензина направляется в страны СНГ, где требования к данной продукции пока еще не столь высоки. Кроме того, экспорт бензина сдерживается высокой ставкой вывозной пошлины, в 2013 г. и в начале 2014 г. почти в 1,5 раза превышавшей пошлины на темные нефтепродукты.

Экспорт природного газа. Динамика экспорта природного газа из России в минувшем десятилетии была неустойчивой. В 2000–2005 гг. его объем достаточно стабильно рос, достигнув в 2005 г. исторического максимума – 207,3 млрд куб. м. Однако в дальнейшем он стал постепенно сокращаться, составив в 2009 г. только 168,3 млрд куб. м (в 2013 г. – 174,3 млрд куб. м) (рис. 3). Данное сокращение стало результатом заметного падения спроса на российский газ в странах Евросоюза, выступающих его основными зарубежными покупателями. В 2006–2011 гг. поставки газа в эти страны снизились почти в 1,5 раза, до 105 млрд куб. м, а их доля в общем объеме экспорта голубого топлива из России (в физическом выражении) – до 60% (рис. 4).

Источник: Банк России (http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/gas.htm&pid=svs&sid=vt3)

Рис. 3. Экспорт Российской Федерации природного газа за 2000–2011 гг.

Источник: Банк России (http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/gas.htm&pid=svs&sid=vt3)

Рис. 4. Экспорт Российской Федерации природного газа в страны СНГ и дальнего зарубежья за 2000–2011 гг.

Важнейшими причинами, обусловившими сокращение экспорта газа в страны ЕС, стали:

- Проводимая ЕС долгосрочная энергетическая политика, направленная на диверсификацию импорта природного газа и снижение энергозависимости Евросоюза от России (во многом вследствие этой политики доля РФ во внешних поставках газа на европейский рынок в 2000–2013 гг. снизилась с 50% до 37,5%.

- Значительное увеличение в 2009–2013 гг. поставок на рынок ЕС сжиженного природного газа (СПГ), составляющего конкуренцию российскому газу, в результате масштабного единовременного ввода в эксплуатацию новых производств по сжижению газа в мире, а также мощностей по регазификации СПГ (преобразованию из жидкого состояния в газообразное) в Европе (общий объем импорта СПГ в Евросоюз составил в 2011 г. около 69 млн куб. м, в том числе из Алжира – 20,7 млн куб.м., Катара – 18,8 млн куб. м, Нигерии – 10,5 млн куб. м).

- Высокая стоимость газа, поставляемого группой «Газпром» в Европу по долгосрочным контрактам (цены в них привязаны к нефтяным котировкам, выросшим в 2013 г.), стимулирующая европейских покупателей

уменьшать его потребление и переключаться на альтернативные источники поставок, в том числе на импорт СПГ.

Падение поставок природного газа в государства ЕС было отчасти компенсировано увеличением его экспорта в страны СНГ, выросшего в 2006–2013 гг. с 41,0 млрд куб. м до 70,4 млрд куб. м. В 2013 г. примерно половина этого объема пришлась на Украину и еще 30% – на Беларусь. На рынке СНГ газ реализуется пока еще по более низким ценам, чем в страны дальнего зарубежья, хотя разница между ценами в последнее время постепенно сокращается. Так, если в 2009 г. средняя цена для потребителей из СНГ была почти в 1,5 раза ниже стоимости газа для прочих импортеров, то в 2013 г. – в 1,3 раза.

Экспорт газа по восточному направлению в силу отсутствия газотранспортной инфраструктуры сегодня развит слабо. Важное исключение составляют поставки СПГ с завода, построенного в рамках проекта «Сахалин-2» (в 2013 г. завод вышел на проектную мощность – 9,6 млн т СПГ, что эквивалентно 13 млрд куб. м природного газа). Большая часть СПГ направляется в Японию, участвовавшую в реализации проекта и готовую платить высокие цены за газ.

Экспорт каменного угля. Экспорт угля с 2000 г. по 2013 г. стал наиболее динамично развивающимся направлением внешней торговли России энергоносителями. В 2000–2013 гг. его объем в физическом выражении вырос в 2,6 раза, до 139,9 млн т, в стоимостном – в 7,7 раза, до 11,8 млрд долл. Росту внешних поставок угля способствовало главным образом резкое удорожание нефти и газа, повышавшее привлекательность угля как более дешевого энергоресурса.

Большую часть прироста спроса на российский уголь обеспечили страны ЕС, увеличившие в 2000-е гг. его закупки в 3 раза. В результате доля России в европейском импорте угля возросла, по данным Европейской комиссии, с 8% в 2001 г. до 25% в 2013 г., что позволило ей стать крупнейшим поставщиком данного продукта в Евросоюз, обойдя прежнего лидера – ЮАР. Кроме того, начиная с 2009 г. Китай многократно увеличил закупки угля в России. Следует отметить, что в целом рост экспорта стал важным фактором превращения некогда планово-убыточной угольной отрасли в эффективной сектор российского ТЭК.

Основные проблемы участия России в международной торговле энергоресурсами. Уверенное наращивание Россией объемов экспорта энергоресурсов в 2000-е гг. позволило ей существенно укрепить свои позиции на глобальном энергетическом рынке, превратившись в крупнейшего мирового поставщика энергоносителей. Вместе с тем, несмотря на несомненные успехи последних лет в данной сфере, сохраняется еще немало проблем, снижающих эффективность участия России в международной торговле то-

пливно-энергетическими товарами и отрицательно сказывающихся на ее долгосрочной рыночной конкурентоспособности. К числу таких проблем, имеющих взаимосвязанный характер, относятся, в частности, следующие:

1. Слабая географическая диверсифицированность рынков сбыта российских энергоресурсов, среди которых доминирует рынок Евросоюза, куда направляется около 4/5 отечественного энергоэкспорта. Это существенно повышает зависимость России от состояния экономической конъюнктуры в ЕС, динамики и структуры энергопотребления в нем, а также проводимой ЕС внешней энергетической политики, в целом весьма сдержанной и осторожной по отношению к России. В то же время в силу неразвитости нефте- и газотранспортной инфраструктуры достаточно скромными остаются масштабы экспорта энергоресурсов в развивающиеся страны Азиатско-Тихоокеанского региона, которые в перспективе могли бы стать не менее важным рынком сбыта для России, чем страны-члены Евросоюза.

2. Низкая диверсифицированность товарной структуры российского энергоэкспорта, в которой более 90% приходится на непереработанное сырье (сырая нефть, газ и уголь), а также товары с низкой добавленной стоимостью, в частности мазут. Объемы внешней торговли топливно-энергетической продукцией высокой степени переработки остаются незначительными. Это снижает экономическую эффективность российского экспорта энергоресурсов, а также ограничивает гибкость и мобильность их экспортных поставок, объем и направление которых в условиях преобладающего вывоза углеводородного сырья определяются главным образом разветвленностью и пропускной способностью имеющихся трубопроводных систем.

3. Сохраняющаяся зависимость от стран, через которые проходит транзит российских энергоносителей в Европу, в частности от Украины и Беларуси, что нередко используется ими как инструмент политического давления на Россию и получения от нее различных экономических преференций¹. Кроме того, в последние годы неоднократно имели место случаи невыполнения государствами-транзитерами своих обязательств, что в конечном итоге негативно отражалось на репутации России как надежного поставщика энергоносителей в европейские страны.

4. Недостаточный уровень присутствия российских энергетических компаний на рынках зарубежных стран, препятствующий выстраиванию ими глобальных производственно-сбытовых цепочек и ослабляющий их международную конкурентоспособность.

5. Значительная политизация энергетических отношений России с иностранными государствами, затрудняющая налаживание с ними эффек-

¹ Gidadhubli R. Russia: Oil and Politics // Economic and Political Weekly. 2003. Vol. 38. № 21. P. 2025–2030; Wishnick E. Russia and the CIS in 2006: Asserting Russian Interests on Korean Security, Energy, and Central Asia // Asian Survey. 2007. Vol. 47. № 1. P. 58–67.

тивного взаимодействия в области производства, транспортировки и поставки энергоресурсов¹.

6. Отсутствие у России действенных рычагов влияния на конъюнктуру глобальных нефтяных и газовых рынков, в первую очередь на механизмы и процессы ценообразования на этих рынках. В результате российский энергетический экспорт, а вместе с ним и вся национальная экономика оказываются зависимыми от действий участников зарубежных биржевых площадок для торговли нефтью и газом, где формируются их мировые котировки.

Тенденции развития мировой энергетики и долгосрочные вызовы для России. Указанные выше недостатки способны существенно ослабить возможности России давать адекватные ответы на системные вызовы, которые ставят перед ней масштабные изменения, происходящие в настоящее время в мировой энергетике, и поддерживать в долгосрочной перспективе свой статус ведущей энергетической державы. Важнейшими из таких вызовов выступают следующие.

Первый вызов – предполагаемое в ближайшие два десятилетия снижение до нулевых отметок темпов роста потребления и импорта энергоносителей в Евросоюзе – ключевом рынке сбыта топливно-энергетической продукции. Падение темпов роста энергопотребления станет закономерным результатом в рамках Евросоюза долгосрочной энергетической политики, направленной на всемерное повышение энергоэффективности во всех сферах хозяйственной деятельности, в том числе в промышленном производстве, ЖКХ и транспортном секторе, а также снижение выбросов парниковых газов за счет последовательного сокращения использования электро- и теплоэнергии².

Согласно базовому сценарию Европейской комиссии, суммарное потребление энергии в странах-членах ЕС в 2010–2030 гг. возрастет только на 2,4%, до 1807 млн т.н.э.; при этом прирост энергопотребления будет отмечаться лишь в 2010–2020 гг., затем с 2020 г. оно начнет постепенно снижаться (табл. 4). Сходные оценки дают и другие организации, в частности, ВР прогнозирует рост энергопотребления в Евросоюзе с 2010 г. по 2030 г. на 4,1%. Чистый импорт в Евросоюзе увеличится в 2010-е гг. на 14,2%, однако в дальнейшем он начнет уменьшаться вследствие общего сокращения масштабов использования энергии в Европе. Прирост импорта в ЕС будет обеспечиваться главным образом за счет природного газа, ввоз которого за два десятилетия вырастет на 25%, при этом закупки нефти и угля в целом останутся на одном уровне.

¹Gidadhubli R. Russia: Oil and Politics // Economic and Political Weekly. 2003. Vol. 38. № 21. P. 2025–2030.

²Европейской комиссией в 2007 г. были установлены стратегические цели в области развития энергетики ЕС, предусматривающие, в том числе, обеспечение к 2030 г. роста энергоэффективности и сокращения выбросов парниковых газов на 20%.

Таблица 4

Динамика и прогноз производства, чистого импорта, потребления первичных источников энергии
в странах-членах Евросоюза, 1990–2030 гг., (млн т.н.э. и %)

	Млн т.н.э.						Темпы прироста/снижения (%)			
	1990	2000	2010	2020	2025	2030	1990–2000	2000–2010	2010–2020	2020–2030
<i>Общее производство</i>	936	941	821	741	740	761	0,1	-1,4	-1,0	0,3
Сырая нефть	129	173	102	49,9	40,8	37,2	2,9	-5,1	-7,0	-2,9
Природный газ	162	207	164	111	91,9	75,5	2,5	-2,3	-3,8	-3,8
Ядерная энергетика	202	243	238	237	247	268	1,9	-0,2	-0,1	1,2
Возобновляемые источники энергии	74,9	104	148	199	225	249	3,3	3,6	3,0	2,3
<i>Чистый импорт</i>	756	826	992	1133	1130	1100	0,9	1,8	1,3	-0,3
Нефть и нефтепродукты	535	533	578	629	619	596	0,0	0,8	0,8	-0,5
Природный газ	135	192	292	351	361	363	3,6	4,3	1,8	0,4
Электроэнергия	3,3	1,6	0,9	-1,6	-1,7	-1,8	-6,6	-24,7		
<i>Общее потребление</i>	1660	1723	1764	1822	1817	1807	0,4	0,2	0,3	-0,1
Сырая нефть	631	658	631	627	606	578	0,4	-0,4	-0,1	-0,8
Природный газ	294	393	456	462	453	439	2,9	1,5	0,1	-0,5
Ядерная энергетика	202	243	238	237	247	268	1,9	-0,2	-0,1	1,2
Электроэнергия	3,3	1,6	0,9	-1,6	-1,7	-1,8	-6,6	-24,7		
Возобновляемые источники энергии	75	104	151	209	236	262	3,3	3,8	3,2	2,3

Источник: Европейская комиссия (http://ec.europa.eu/energy/observatory/trends_2030/doc/trends_to_2030_update_2009.pdf).

Второй вызов – усиление международной конкуренции на нефтегазовых рынках стран – ведущих импортеров российского углеводородного сырья, включая рынок ЕС и Китая. Этому будет способствовать, в частности, предполагаемое увеличение объемов добычи нефти и газа из неконвенциональных источников, в результате которого в мире могут появиться новые крупные производители и экспортеры данных видов топлива. Так, по оценкам зарубежных экспертов, ощутимую конкуренцию российскому газу на рынке ЕС уже в ближайшие годы вполне способен составить сланцевый и угольный газ, производимый в США и в перспективе – в ряде других стран.

Еще одним важным фактором возрастания конкуренции в международной торговле энергоносителями выступает проводимая ведущими странами-энергоимпортерами политика, направленная на обеспечение своей энергетической независимости, в том числе за счет максимальной диверсификации источников импорта топливных ресурсов¹. В частности, такую политику уже многие годы реализуют США, Евросоюз и Япония. В Программе развития энергетики Китая на среднесрочную и долгосрочную перспективу (2004–2020 гг.) также заложен принцип комплексности внешних поставок, предусматривающий необходимость осуществления импорта нефти, газа и других энергоносителей из различных стран во избежание формирования зависимости от какого-либо одного поставщика. Учитывая далеко не однозначное, порой предвзятое отношение к России в мире, следует ожидать, что в ее отношении политика диверсификации будет проводиться государствами-импортерами энергоресурсов особенно последовательно и жестко.

Третий вызов – возрастание роли возобновляемых и иных альтернативных источников энергии в глобальном энергобалансе и замедление за счет этого темпов роста спроса на ископаемое топливо, особенно нефть. Наиболее отчетливо эта тенденция будет проявляться в развитых странах. Так, по оценкам Европейской комиссии, доля возобновляемых источников в структуре энергопотребления Евросоюза к 2030 г. достигнет почти 15%, а удельный вес нефти, напротив, сократится с нынешних 36% до 32%. Потребление природного газа в ЕС также несколько уменьшится, хотя и в меньшей степени, чем нефти.

Китай, ставший в последние годы мировым лидером по объему инвестиций в использование возобновляемых энергоресурсов, планирует удовлетворить свои растущие энергетические потребности также в зна-

¹ Wishnick E. Russia and the CIS in 2006: Asserting Russian Interests on Korean Security, Energy, and Central Asia // Asian Survey. 2007. Vol. 47. № 1. P. 58–67; Offerdal K. Arctic Energy in EU Policy: Arbitrary Interest in the Norwegian High North // Arctic. 2010. Vol. 63. № 1. P. 30–42.

чительной степени за счет данных источников, доля которых в выработке электроэнергии в Китае должна возрасти к 2020 г. до 15%. Наряду с КНР активно развивают нетрадиционную энергетику ряд других стран Азиатско-Тихоокеанского региона, включая Японию, Индонезию и Малайзию, что способно ограничить возможности развития российского экспорта ископаемого топлива на их рынки.

Четвертый вызов – возможное снижение уровня мировых цен на ископаемое топливо. Наибольшую опасность для России может представлять долгосрочное снижение котировок цен на нефть, газ и уголь в результате смены нынешнего повышательного тренда на глобальном энергетическом рынке на противоположный. С конца 1990-х гг. фаза снижения цен на нефть и другие виды топлива, начавшаяся в 1980-е гг., сменилась фазой их подъема, продолжающегося в настоящее время. В основе повышения цен лежат фундаментальные факторы, связанные с опережающим ростом спроса на топливо со стороны ведущих развивающихся стран. Действие этих причин сегодня усиливается поведением биржевых спекулянтов, а также обострением политической обстановки на Ближнем Востоке¹.

Однако, как показывает экономическая история мировой энергетики, фазы подъема цен на ископаемое топливо имеют определенные временные рамки, составляющие в среднем около 20–25 лет, после чего на смену им приходят фазы снижения. По оценкам экспертов, очередное изменение долгосрочного вектора движения цен на энергоресурсы в сторону их уменьшения может произойти к концу наступившего десятилетия. С одной стороны, этому будет способствовать прогнозируемое уменьшение темпов роста глобального спроса на ископаемое топливо вследствие повышения энергоемкости мировой экономики, а также расширения использования возобновляемых и иных альтернативных источников энергии. С другой стороны, скажется ожидаемое увеличение предложения нефти и газа, в частности, за счет наращивания объемов их добычи на новых месторождениях, освоение которых началось в минувшем десятилетии, а также из неконвенциональных источников. В результате существующий определенный дефицит топлива на глобальном рынке будет преодолен, что создаст предпосылки для его удешевления.

Серьезную угрозу для экономики России представляют также резкие краткосрочные падения мировых цен на энергоресурсы, связанные с усилением уровня турбулентности в глобальной экономике и финансах. В минувшем десятилетии такие ситуации возникали дважды – в 2001 г. в ходе финансового кризиса, вызванного крахом рынка акций интернет-компаний, и террористическими атаками 11 сентября, и в 2008 г. на фоне мирового фи-

¹ Rauch J., Kostyshak S. The Three Arab Worlds // The Journal of Economic Perspectives. 2009. Vol. 23. № 3. P. 165–188.

нансового и экономического кризиса. И в первом, и во втором случае снижение мировых котировок болезненно отражалось на экономической стабильности России. Принимая во внимание наличие в глобальном хозяйстве нерешенных проблем, в частности огромной задолженности ведущих развитых стран, подобное повторение в 2010-е гг. представляется вполне вероятным¹.

Учитывая указанные выше недостатки, характерные для российской торговли энергоносителями, данные факторы – уменьшение энергопотребления в Евросоюзе, усиление конкуренции на национальных рынках энергоресурсов стран – основных торговых партнеров России, ускоренное развитие нетрадиционной энергетики, возможное снижение мировых цен на нефть – способны уже в среднесрочной перспективе привести к падению до минимальных значений темпов роста национального энергетического экспорта или даже вызвать его сокращение. Это определяет необходимость принятия в сжатые сроки комплексных мер, направленных на дальнейшее укрепление позиций России на глобальном энергорынке и обеспечение устойчивого развития ее топливного экспорта, играющего ключевую роль в формировании ресурсной базы модернизации отечественной экономики².

Возможности укрепления позиции России на глобальном энергетическом рынке. Приоритетные задачи в области развития российского экспорта энергоресурсов определены в Энергетической стратегии России на период до 2030 г., утвержденной правительством РФ в 2009 г., а также в ряде других программных документов. Некоторые из этих задач рассмотрены ниже.

1. Развитие поставок энергоресурсов в Китай, Японию и другие страны Азиатско-Тихоокеанского региона с целью диверсификации экспорта и снижения его зависимости от европейского направления. Для увеличения экспорта в государства указанного региона сегодня имеется ряд важных предпосылок, в частности:

- Быстрый рост энергопотребления в регионе, увеличившийся в 2000–2013 гг. (без учета США) практически в 2 раза, главным образом за счет интенсивного наращивания использования энергоресурсов Китаем и другими развивающимися странами региона.
- Недостаточная обеспеченность стран Азиатско-Тихоокеанского региона запасами ископаемого топлива, заставляющая их его активно импортировать (так, Япония, Китай и Южная Корея в 2013 г. занимали 3–5 место после ЕС и США в списке крупнейших мировых импортеров энергоресурсов).

¹ Stiglitz J. The Current Economic Crisis and Lessons for Economic Theory // Eastern Economic Journal. 2009. Vol. 35. № 3. P. 281–296.

² Ziegler Ch. Russia and the CIS in 2008: Axis of Authoritarianism? // Asian Survey. 2009. Vol. 49. № 1. P. 135–145.

- Географическая близость России с Китаем и рядом других крупнейших стран региона.
- В целом благоприятные политические отношения России и большинства государств Азиатско-Тихоокеанского региона.

При оценке перспектив развития восточного направления экспорта энергоносителей необходимо, однако, учитывать и имеющиеся ограничения, к числу которых относятся:

- Слабая освоенность нефтегазовых месторождений Восточной Сибири и Дальнего Востока, которые должны стать основным источником добычи углеводородов для экспорта в Азиатско-Тихоокеанский регион¹.
- Высокая удельная стоимость освоения указанных месторождений в силу сложных природно-климатических условий, а также неразвитости транспортной и промышленной инфраструктуры.
- Жесткая конкуренция со странами Ближнего Востока, занимающими в настоящее время ведущие позиции на энергорынке Азиатско-Тихоокеанского региона.
- Политика ведущих государств Азиатско-Тихоокеанского региона, в частности Китая, направленная на обеспечение энергетической безопасности за счет последовательной диверсификации географической структуры импорта энергоресурсов, а также использования практики покупки нефтяных месторождений за рубежом.

Наращивание экспорта энергоресурсов в страны Азиатско-Тихоокеанского региона требует создания развитой нефте- и газотранспортной инфраструктуры для доставки углеводородов. Важным шагом к этому стал ввод в эксплуатацию в 2009 г. первой очереди магистрального нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО) мощностью 30 млн т нефти в год с ответвлением до границы Китая пропускной способностью 15 млн т в год. В настоящее время ведется реализация второго этапа проекта ВСТО, в рамках которого предусмотрено увеличение мощности построенного участка «Тайшет-Сковородино» до 50 млн т нефти в год, а также строительство нефтепровода на участке от Сковородино до морского порта Козьмино. В перспективе мощность ВСТО предполагается расширить до 80 млн т нефти в год, что эквивалентно 1/3 общего объема экспорта нефти из России в 2012 г.

В последнее время наметились заметные подвижки с развитием восточного направления газового экспорта. После длительных переговоров «Газпром» и китайская компания CNPC в 2010 г. достигли соглашения об

¹ Wirth T., Gray C., Podesta J. The Future of Energy Policy // Foreign Affairs. 2003. Vol. 82. № 4. P. 132–155.

организации поставок газа в Китай по двум газопроводам, строительство которых началось в 2012 г. Первые поставки газа по западному коридору (газопровод «Алтай») ожидаются в 2015 г. в объеме 30 млрд куб. м в год, по восточному направлению – после 2017 г. в объеме до 38 млрд куб. м в год. Финансирование строительства планируется частично производить за счет китайских кредитов.

Сформировать дополнительный потенциал для экспорта газа на восток позволит также планируемый в 2015 г. ввод в эксплуатацию газотранспортной системы «Сахалин–Хабаровск–Владивосток», соединяющей месторождения шельфа Сахалин, в том числе проекта «Сахалин-3», с дальневосточными регионами России. Хотя приоритетная задача этой системы заключается в обеспечении газом отечественных потребителей, возникающие избытки газа могут в дальнейшем экспортироваться. Наконец, расширению поставок газа в страны Азиатско-Тихоокеанского региона будет способствовать реализация планов строительства на Дальнем Востоке новых заводов по производству СПГ. В частности, в 2011 г. «Газпром» и консорциум японских компаний достигли договоренности о строительстве в районе Владивостока завода мощностью 10 млн т СПГ в год, продукция которого будет поставляться в Японию и Южную Корею. Организация производства СПГ, перевозимого морским транспортом, позволит существенно диверсифицировать географию и повысить мобильность российских газовых поставок за рубеж.

Таблица 5

Крупнейшие проекты строительства международных трубопроводов

Объект строительства	Маршрут	Годовая мощность	Целевые рынки	Сроки завершения (год)
<i>Газопроводы (млрд куб. м)</i>				
«Северный проект»	Балтийское побережье России-Германия	55	Германия, Великобритания, Нидерланды, Франция	2012–2013
«Южный поток»	Черноморское побережье России-Болгария	63	Страны Центральной и Южной Европы, Италия	2015
«Голубой поток»	Черноморское побережье России-Турции	16	Турция	2005
Ямал-Европа	Торжок-Беларусь-Польша-Германия	32,9	Польша, Германия	2007

Объект строительства	Маршрут	Годовая мощность	Целевые рынки	Сроки завершения (год)
<i>Нефтепроводы (млн т)</i>				
Балтийская трубопроводная система	Ярославль-порт Приморск (Ленинградская область)	74	Евросоюз	2006
Балтийская трубопроводная система-2	Унеча (Брянская область)-Усть-Луга (Ленинградская область)	38	Евросоюз	2011
Каспийский трубопроводный консорциум	Тенгиз (Казахстан)-Новороссийск	67	Евросоюз	2014
Бургас-Александруполис	Бургас (Болгария)-Александруполис (Греция)	35	Евросоюз	Не определен
Нефтепродуктпровод «Север»	Второво (Владимирская область)-Приморск	8,4	Евросоюз	2007
Нефтепродуктпровод «Север»	Сызрань-Новороссийск	8,4	Евросоюз	2013

Источник: Составлено по данным ОАО «Газпром», ОАО «Транснефть» и PRIMES.

2. Диверсификация маршрутов поставок нефти и газа в Европу с целью повышения надежности транспортировки энергоресурсов на европейский рынок и снижения зависимости от стран-транзитеров¹. В настоящее время Россия значительно продвинулась в решении данной задачи. Завершен или находится на стадии строительства ряд крупных трубопроводных проектов, обеспечивающих транспортировки нефти и газа из центров их добычи к российским морским портам или напрямую в страны-импортеры (табл. 5). Реализация этих проектов дает возможность существенно увеличить объемы экспорта углеводородного сырья в Европу, обеспечить максимальный охват регионального рынка, а также минимизировать риски, возникающие при доставке топлива зарубежным потребителям через территорию других стран.

3. Расширение товарной структуры российского экспорта топливно-энергетической продукции и увеличение в нем доли продукции высокой

¹ Köves A. Oil and Economy: A Contribution to the Discussion on Russian Economic Development // Acta Oeconomica. 2005. Vol. 55. № 4. P. 371–402.

степени переработки. Решение данной задачи представляется наиболее сложным. Прежде всего оно потребует комплексной модернизации перерабатывающих отраслей отечественного ТЭК, современный уровень технологического развития которых не позволяет наладить масштабный экспорт высококачественных конкурентоспособных продуктов с высокой добавленной стоимостью, соответствующих жестким международным экологическим стандартам. В частности, глубина переработки нефти российскими НПЗ в среднем составляет 72%, при том что в Европе этот показатель достигает 86–88%, в США – 89–92%. Такое отставание во многом стало результатом недоинвестирования перерабатывающих отраслей в 2000-е гг., когда основной объем капиталовложений направлялся национальными энергетическими компаниями в сектор добычи сырья. Так, по данным Росстата, во второй половине минувшего десятилетия инвестиции в добычу топливно-энергетических полезных ископаемых превосходили вложения в производство нефтепродуктов и кокса в 6–8 раз (табл. 6).

Таблица 6

**Инвестиции в основной капитал в отраслях ТЭК России,
2000–2013 гг. (млрд руб.)**

	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Добыча полезных ископаемых	211,4	501,9	690,7	929,8	1173,7	1111,8	1264,0	1534,3	1858,4	1997,4
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	195,0	447,0	627,2	838,4	1067,3	1023,8	1157,9	1390,5	1651,0	1798,0
Добыча каменного угля, бурого угля и торфа	9,1	41,1	47,9	53,5	68,7	44,6	64,5	95,5	132,1	112,9
Добыча сырой нефти и природного газа; предоставление услуг в этих областях	185,0	405,0	578,4	783,3	996,0	975,3	1088,7	1290,0	1512,9	1678,7
Добыча прочих полезных ископаемых	2,4	21,2	21,6	35,7	41,7	37,4	37,6	48,3	71,7	76,1
Производство кокса и нефтепродуктов	21,6	51,0	64,6	87,8	121,0	171,0	201,3	237,3	310,9	425,5
Химическое производство	15,9	56,8	78,4	107,2	135,6	105,9	112,9	162,6	212,3	224,8

Источник: Росстат (<http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/enterprise/investment/nonfinancial/#>).

Государство планирует стимулировать компании ТЭК к наращиванию инвестиций в производство более высокотехнологичной продукции (в том числе авиа- и автобензинов, дизельного топлива, продуктов нефтехимии) и сокращению экспорта сырьевых нефтепродуктов за счет оптимизации на-

логообложения сырьевого экспорта. В частности, в настоящее время правительством РФ рассматривается возможность унификации экспортных пошлин на темные и светлые нефтепродукты на уровне 66% пошлины на сырую нефть, которую, в свою очередь, также предполагается несколько снизить. По оценкам экспертов, выравнивание вывозных пошлин, заметно снижающее эффективность вывоза сырьевых нефтепродуктов, подтолкнет отечественные нефтяные компании к осуществлению модернизации своих НПЗ и повышению глубины переработки нефти, что будет способствовать как более полному насыщению внутреннего рынка качественными нефтепродуктами, так и увеличению объемов их экспорта.

Наряду с внутренними ограничениями, определяемыми состоянием материально-технической и технологической базы российской нефтеперерабатывающей отрасли, наращивание экспорта нефтепродуктов высоких переделов будет сдерживаться внешними факторами, в частности сложившейся ситуацией в сегменте нефтепереработки в государствах – крупнейших покупателях российских энергоресурсов. Указанные страны сталкиваются с серьезной недогрузкой имеющихся у них перерабатывающих мощностей. Так, в Евросоюзе и Китае загрузка нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ) составляла в 2013 г. 87%, в Японии – 85%. В результате страны-импортеры предпочитают закупать мазут и сырую нефть для обеспечения работы своих НПЗ, а не ввозить готовую продукцию. В связи с этим российским нефтегазовым компаниям было бы целесообразно сделать акцент на организации производства и экспорта продукции из природного газа, в том числе синтетического жидкого топлива, на мировой рынок, который пока не столь высококонкурентный.

4. Усиление присутствия российских энергетических компаний на рынках зарубежных стран путем покупки в них действующих предприятий или создания с нуля нового бизнеса. Ускорение внешней экспансии отечественных компаний способствовало бы выстраиванию ими эффективных глобальных производственно-сбытовых цепочек, развитию ресурсной базы и освоению перспективных рынков сбыта, расширению доступа к передовым энергетическим технологиям и мировым рынкам капитала и в целом повышению международной конкурентоспособности. Одновременно усиление присутствия национальных корпораций за рубежом самым позитивным образом сказывалось бы на укреплении позиций России в глобальной экономике и росте ее геополитического влияния.

В настоящее время отечественные компании существенно отстают от ведущих зарубежных энергетических корпораций по уровню транснационализации бизнеса. Так, в рейтинге 100 крупнейших ТНК мира по размеру зарубежных активов, подготавливаемом ЮНКТАД, сегодня представлены 10 иностранных нефтегазовых компаний и ни одной российской. Среди национальных компаний наиболее последовательно внешнюю экспансию проводит

«Газпром», в конце 2013 г. владевший предприятиями в 37 странах мира и входивший, по оценкам ЮНКТАД, в число 10 крупнейших ТНК развивающихся стран. Кроме того, в последние годы заметно расширили свое присутствие за рубежом «Лукойл» и «Роснефть». Последняя, в частности, приобрела в 2010 г. 50% доли участия в немецкой нефтеперерабатывающей компании Ruhr Oel GmbH с целью выхода на рынок нефтепродуктов в Германии.

Более активному выходу российских энергетических компаний на внешние рынки серьезно препятствуют сохраняющееся настороженное отношение властей и деловых кругов зарубежных стран к отечественному бизнесу, в действиях которого по-прежнему нередко усматриваются политические мотивы, стремление скупить за нефтедоллары стратегические активы с целью оказания впоследствии давления на принимающие государства. Подобное отношение часто оборачивается неприкрытыми дискриминационными действиями властей этих стран по отношению к компаниям из России¹. Преодолению подобных барьеров во многом способствовало бы последовательное повышение эффективности отечественной энергетической дипломатии, призванной в том числе содействовать обеспечению благоприятного и недискриминационного режима деятельности национальных топливно-энергетических компаний, а также иностранных корпораций с долевым участием российских лиц на зарубежных рынках.

Экспорт энергоресурсов из России и возможности обеспечения роста национальной экономики. Быстрый рост отечественного экспорта энергоресурсов, обеспечивающий масштабный приток экспортной выручки в Россию, стал в 2000-е гг. одним из главных двигателей ее экономического роста. Суммарный объем поступлений от поставок за рубеж топливно-энергетической продукции, удельный вес которой в общем объеме национального экспорта увеличился в 2001–2013 гг. с 52% до 66%, составил около 2,5 трлн долл., что выше максимального размера ВВП России, достигнутого в 2013 г. Активный приток денежных ресурсов из-за рубежа способствовал в докризисные годы динамичному росту показателей промышленного производства, инвестиций и уровня жизни населения России. Благодаря изъятию в бюджет части нефтегазовых доходов страна смогла накопить крупные резервы, позволившие относительно безболезненно для граждан и корпоративного сектора пережить мировой финансовый кризис 2009 г., а также полностью решить проблему огромного государственного долга, сократив его с 59% в 2000 г. до 12,4% в 2013 г.

¹ Характерным примером в связи с этим стала покупка «Сургутнефтегазом» в 2009 г. 21,2% акций крупнейшей венгерской нефтегазовой компании MOL. Данная сделка вызвала резкое неприятие у властей Венгрии, опасавшихся недружественного поглощения MOL со стороны российской корпорации и отказавшихся регистрировать ее как акционера MOL. В результате после двух лет судебных разбирательств «Сургутнефтегаз» был вынужден продать акции правительству Венгрии.

Очевидно, что в ближайшие годы экспорт энергоресурсов сохранит свое значение основного источника валютных поступлений в российскую экономику и своего рода гаранта ее стабильности. Вместе с тем можно с уверенностью утверждать, что возможности обеспечения устойчивого динамичного развития национального хозяйства за счет наращивания внешних поставок топливно-энергетической продукции в наступившем и тем более следующем десятилетии будут более ограниченными, чем в 2000-е гг.

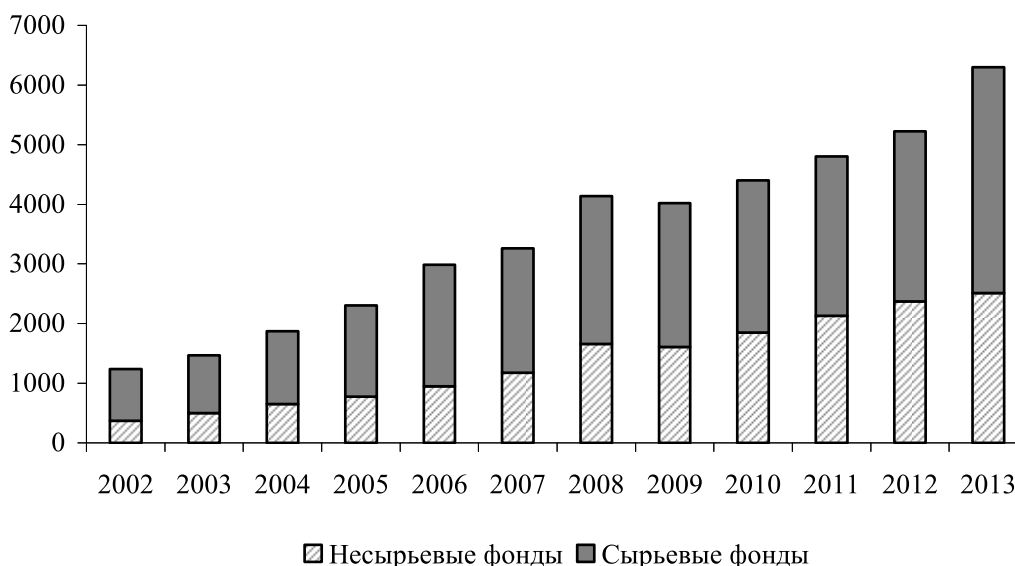
Прежде всего на динамике экономического роста России сегодня все более отчетливо сказываются те структурные диспропорции отечественной экономики, которые сформировались в условиях длительного экспортного бума в нефтегазовой и других добывающих отраслях промышленности. К их числу относятся, в частности, следующие:

- Концентрация значительной части национальных производственных и финансовых ресурсов в сырьевом и сервисном секторах экономики, обеспечивавших с 2000 г. по 2013 г. максимально быструю и высокую отдачу от инвестиций.
- Постепенная деградация обрабатывающих и особенно наукоемких отраслей, испытывающих острый дефицит инвестиций в условиях приоритетного финансирования добывающей промышленности (например, в 2011 г. ежегодный объем капиталовложений в машиностроении, по данным Росстата, был в 19 раз меньше, чем в добывающих отраслях ТЭК).
- Укрепление курса национальной валюты и связанный с этим рост импорта потребительских и иных товаров (так, в 2013 г. экспорт снизился на 0,9% по сравнению с 2012 г., а импорт, в свою очередь, увеличился на 2,6%).
- Высокий уровень инфляции, затрудняющий осуществление инвестиционной деятельности в стране.
- Ускоренный рост социальных и иных бюджетных расходов, способствующий формированию дефицита федерального бюджета в условиях сохранения высоких котировок нефтяных котировок (в частности, по оценкам Организации экономического сотрудничества и развития, при цене на уровне 105 долл./барр. дефицит федерального бюджета составит в 2014 г. 0,5% к ВВП).

Очевидно, что накопление указанных диспропорций не позволит России, если не будет проведена масштабная модернизация ее экономики, развиваться так же быстро и уверенно, как это было в докризисный период, даже при сохранении нынешней благоприятной конъюнктуры глобального энергетического рынка. Подтверждением этого служит ситуация в национальном хозяйстве в начале–середине 2014 г., когда несмотря на высокие мировые цены на энергоносители, динамика основных макроэкономических показателей России оставалась достаточно слабой. Так, по оценкам

сотрудников Банка России и Организации экономического сотрудничества и развития, в 2014 г. рост реального ВВП составит 0,5%, промышленного производства – 1,0%, инвестиции в основной капитал сократятся на 2,4%, при этом реальные доходы населения увеличатся по сравнению с аналогичным периодом прошлого года всего на 1,4%.

Помимо причин внутреннего характера, возможности обеспечения поступательного экономического развития России за счет наращивания экспортных поставок энергоносителей в предстоящие годы будут также ограничиваться внешними факторами, определяемыми теми тенденциями, которые разворачиваются на глобальном энергетическом рынке и которые способны в перспективе привести к сокращению темпов роста или даже падению объемов национального экспорта энергоносителей. Как отмечалось выше, к таким тенденциям относятся снижение энергопотребления в Евросоюзе – ключевом рынке сбыта российской топливно-энергетической продукции, усиление конкуренции на энергорынках ЕС и других государств – основных импортеров топлива из России, расширение масштабов добычи нефти и газа из неконвенциональных источников, активное становление в ведущих странах нетрадиционной энергетики. Закономерным результатом развития данных тенденций может стать снижение спроса на российские нефть, газ и уголь, а также уменьшение экспортных цен на них.

Источник: The CityUK (<http://www.thecityuk.com/research/our-work/reports-list/sovereign-wealth-funds-2012/>)

Рис. 5. Динамика активов суверенных фондов стран мира в 2002–2013 гг., трлн долл.

В целом сегодня уже ни у кого не вызывает сомнений, что экспортно-сырьевая модель роста экономики России, основанная на форсированном наращивании топливного экспорта, в значительной степени исчерпала свой потенциал. Необходимым условием дальнейшего развития национального хозяйства выступает его всесторонняя модернизация, направленная на диверсификацию структуры внутреннего производства в сторону увеличения выпуска конкурентоспособной высокотехнологичной продукции и сокращение сырьевой зависимости страны. Последнее, однако, не означает, что проблемы отечественного ТЭК теперь могут отойти на второй план. Напротив, учитывая огромное значение топливно-энергетического экспорта для формирования ресурсной базы модернизации экономики, задачи обеспечения устойчивого развития ТЭК и укрепления позиций России на мировом рынке энергоресурсов должны стать в наступившем десятилетии одним из безусловных государственных приоритетов.

Использование дополнительных нефтегазовых доходов бюджета.

Высокая неопределенность долгосрочных перспектив развития глобального энергетического рынка диктует необходимость формирования странами – экспортерами энергоресурсов крупных международных резервов, которые позволяли бы смягчать негативные последствия возможного ухудшения рыночной конъюнктуры для национальных экономик. Значительная часть этих резервов сегодня хранится государствами в виде средств суверенных инвестиционных фондов (СИФ), создаваемых с целью долгосрочного инвестирования избыточных бюджетных доходов в различные зарубежные и внутренние активы, в том числе акции, доля участия в предприятиях, долговые ценные бумаги, недвижимость и т. д. В минувшем десятилетии совокупные активы СИФов стран-экспортеров нефти и газа увеличились (рис. 5), даже несмотря на активное расходование их средств в период мирового финансового кризиса, в 3,5 раза и составили в 2013 г. 6,3 трлн долл.

Большинство аналитиков прогнозируют сохранение высоких темпов роста СИФов в ближайшие годы. В частности, по оценке Лондонского международного агентства по финансовым услугам (International Financial Services, London), к 2015 г. совокупный объем активов суверенных фондов достигнет 10 трлн долл., а к 2020 г. – превысит 13–15 трлн долл. Эксперты Deutsche Bank настроены более осторожно: они ожидают увеличения общих активов фондов до 8 трлн долл. в течение ближайших 5 лет и превышения ими отметки в 12 трлн долл. через 10 лет.¹

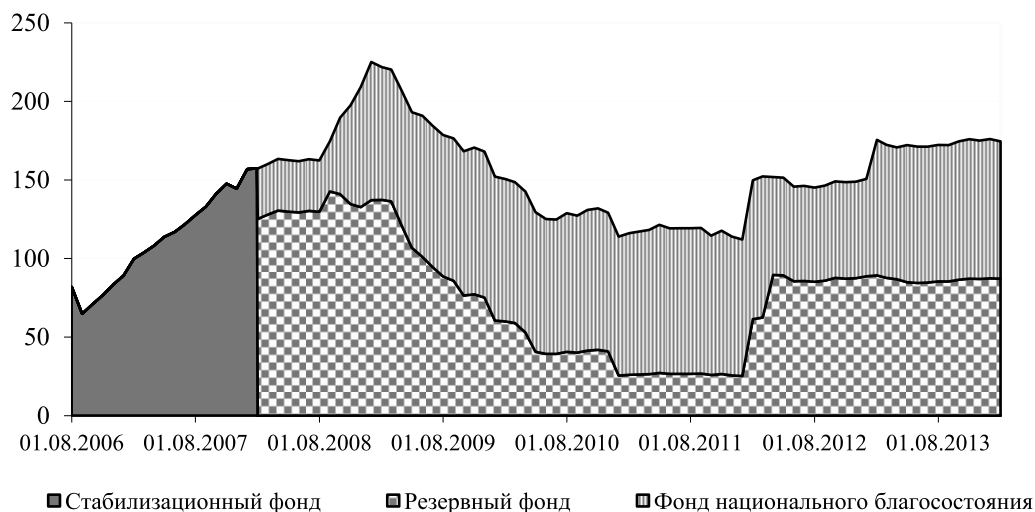
¹ 70% совокупных активов суверенных фондов приходится на долю пяти Фондов: «Abu Dhabi Investment Authority» (ADIA) (ОАЭ), «Government of Singapore Corporation» (GIC) (Сингапур), «Government Pension Fund – Global» (GPF) (Норвегия), «Kuwait Investment Authority» (KIA) (Кувейт) и «China Investment Corporation» (CIC) (Китай).

В России суверенный фонд (Стабилизационный фонд) был создан в 2004 г. Будучи частью стратегического финансового резерва государства, Стабфонд одновременно выступал инструментом связывания излишней ликвидности в экономике РФ, образовывавшейся в результате массированного притока экспортной выручки. В 2007 г. Стабфонд был разделен на Резервный фонд и Фонд национального благосостояния (ФНБ), пополняемые за счет нефтегазовых доходов бюджета. Первый фонд унаследовал от Стабфонда роль «подушки безопасности» национальной экономики на случай значительного снижения цен на нефть. Его максимальный размер закреплён законом на уровне 10% прогнозируемого на соответствующий год ВВП России. Назначение ФНБ – обеспечение софинансирования добровольных пенсионных накоплений граждан и покрытие при необходимости дефицита Пенсионного фонда РФ.

Вследствие благоприятной конъюнктуры мирового энергетического рынка активы российских СИФов в докризисные годы уверенно росли, достигнув своего максимального размера (232 млрд долл., из них 142 млрд долл. – средства Резервного фонда) к осени 2008 г. (рис. 6). В дальнейшем большая часть Резервного фонда была израсходована на финансирование антикризисных мер и покрытие дефицита федерального бюджета, в результате чего общие активы фондов по состоянию на 1 июня 2014 г. составляли всего 174,45 млрд долл., из них 87,13 млрд долл. – Резервный фонд и 87,32 млрд долл. – ФНБ. По размеру СИФов Россия сегодня существенно уступает целому ряду стран – экспортеров углеводородов, в частности ОАЭ (773 млрд долл.), Норвегии (818 млрд долл.), Саудовской Аравии (676 млрд долл.), Кувейта (410 млрд долл.) (табл. 7).

В 2010 г. были приняты поправки к Бюджетному кодексу РФ, приостанавливающие механизм пополнения Резервного фонда и ФНБ вплоть до 1 января 2014 г. Согласно этим поправкам, нормативная величина Резервного фонда сегодня не определяется, а нефтегазовые доходы направляются на финансирование бюджетных расходов.

Однако в настоящее время, в условиях высоких экспортных цен на российские энергоресурсы и быстрого увеличения нефтегазовых доходов бюджета, составивших за 4 месяца 2013 г. 1,6 трлн руб., их использование в полном объеме на финансирование бюджетных расходов могло бы привести к существенному росту денежного предложения и увеличению инфляции. Кроме того, наращивание бюджетных обязательств, обеспеченных налогами от экспорта нефти и газа, объективно способствует дальнейшей зависимости страны от конъюнктуры мирового нефтяного рынка. Учитывая это, правительство РФ рассматривает возможность восстановления уже в текущем году механизма резервирования избыточных нефтегазовых доходов, которые начнут перечисляться в Резервный фонд.

Источник: данные Министерства финансов Российской Федерации (<http://www.minfin.ru/ru/stabfund/statistics/volume/>, <http://www1.minfin.ru/ru/reservefund/statistics/volume/index.php?id4=5796>, <http://www1.minfin.ru/ru/nationalwealthfund/statistics/volume/index.php?id4=6412>).

Рис. 6. Динамика активов суверенных фондов РФ, 2006–2014 гг., млрд долл.

Таблица 7

Крупнейшие суверенные фонды в 2013 г.

Страна	Название фонда	Активы, млрд долл.	Год создания	Вид фонда
Норвегия	Government Pension Fund – Global	\$818	1990	Сырьевой
ОАЭ	Abu Dhabi Investment Authority	\$773	1976	Сырьевой
Саудовская Аравия	SAMA Foreign Holdings	\$676	1952	Сырьевой
Китай	China Investment Corporation	\$576	2007	Несырьевой
Китай	SAFE Investment Company	\$568	1997	Несырьевой
Кувейт	Kuwait Investment Authority	\$410	1953	Сырьевой
Китай-Гонконг	Hong Kong Monetary Authority Investment Portfolio	\$327	1993	Несырьевой
Сингапур	Government of Singapore Investment Corporation	\$285	1981	Несырьевой
Сингапур	Temasek Holdings	\$173	1974	Несырьевой
Катар	Qatar Investment Authority	\$170	2005	Сырьевой
Китай	National Social Security Fund	\$161	2000	Несырьевой

Страна	Название фонда	Активы, млрд долл.	Год создания	Вид фонда
Австралия	Australian Future Fund	\$89	2006	Несырьевой
Россия	National Wealth Fund	\$88	2008	Сырьевой
Россия	Reserve Fund	\$87	2008	Сырьевой
Казахстан	Samruk-Kazyna JSC	\$78	2008	Несырьевой
Казахстан	Kazakhstan National Fund	\$69	2006	Сырьевой
ОАЭ	International Petroleum Investment Company	\$66	1984	Сырьевой
Ливия	Libyan Investment Authority	\$65	2006	Сырьевой
Иные фонды		\$821		
Итого		\$6300		

Источник: The CityUK (<http://www.swfinstitute.org/fund-rankings/>)

Представляется, что возврат к практике накопления крупных суверенных фондов, полностью оправдавшей себя в ходе мирового финансового кризиса 2009 г., стал бы крайне целесообразным шагом, позволяющим России подойти к возможным новым потрясениям в глобальной экономике и на мировом энергетическом рынке существенно более подготовленной. Разумеется, пополнение фондов не должно производиться в ущерб решению приоритетных задач по модернизации национального хозяйства, в связи с чем следовало бы повысить норму нефтегазового трансферта, установленную в 2013 г. Бюджетным кодексом на уровне 3,7% ВВП, прогнозируемого на соответствующий финансовый год.

Кроме того, можно было бы подумать о модификации правил управления суверенными фондами с учетом накопленного норвежского опыта в этой области. В частности, было бы целесообразно вернуться к активно обсуждавшимся до кризиса планам по диверсификации вложений СИФов за счет включения в список разрешенных финансовых активов и долговых ценных бумаг зарубежных и отечественных корпораций, а также привлечения российских финансовых институтов к управлению средствами фондов.